

Международный научно-практический журнал

ПРАВО и ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

№ 3 (29) 2025

Учредитель:

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство ПИ № ФС 77-72703 от 23.04.2018).

Генеральные партнеры издания:

Общероссийская общественная организация «Ассоциация юристов России»,
Общероссийская общественная организация «Ассоциация российских дипломатов».

Партнеры издания:

ООО «Эффективные бизнес-ресурсы» (ООО «ЭБР»),
ООО «Antitrust Advisory»,
Stare Legal — Law firm,
Региональная правовая компания ООО «РПК».

Журнал издается с 2018 г., выходит 4 раза в год, является международным научным и научно-практическим изданием. Основные языки журнала: русский, английский.

Главный редактор:

ЕГОРОВА Мария Александровна —

профессор кафедры конкурентного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), председатель Комиссии по международным делам и научному сотрудничеству и директор Международного научно-образовательного центра сравнительного правоведения Московского отделения Ассоциации юристов России, эксперт Российской академии наук (РАН), член Международного комитета цифровой экономики (БРИКС), почетный юрист города Москвы, доктор юридических наук, профессор.

Концепция журнала:

журнал позиционируется как периодическое печатное издание, посвященное рассмотрению проблем правового регулирования цифровой экономики России и иностранных государств.

Круг читателей журнала:

государственные служащие, практикующие юристы в сфере правового регулирования цифровой экономики, предпринимательского и конкурентного права, малого и среднего бизнеса, предприниматели, научные работники, преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты юридических факультетов вузов, а также читатели, интересующиеся проблемами и актуальными вопросами развития правового регулирования цифровой экономики России и иностранных государств.

Основные рубрики журнала:

- Государственное регулирование цифровой экономики
- Правовое регулирование криптовалюты и майнинга
- Краудфандинг (проблемы и перспективы)
- Правовое регулирование больших данных
- Технология блокчейн и криптовалют (bitcoin, Copernicus, Ethereum и т.д.)
- Интересы и противоречия, связанные с применением блокчейна в финансовой сфере
- Финансовые технологии в действующем российском и международном правовом поле
- Цифровые технологии в сфере интеллектуальной собственности и инноваций
- Правовой статус смарт-контрактов
- Защита прав и законных интересов участников цифровых рынков
- Информационная безопасность
- Консорциумы промышленного Интернета: правовая природа и особенности регулирования

Председатель редакционного совета:

БЛАЖЕЕВ Виктор Владимирович —

ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор, сопредседатель Ассоциации юристов России, заслуженный юрист РФ.

Заместители председателя редакционного совета:

СИНЮКОВ Владимир Николаевич —

проректор по научно-исследовательской деятельности Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ.

ЕГОРОВА Мария Александровна —

профессор кафедры конкурентного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

Заместители главного редактора:

Пономарева Дарья Владимировна —

заместитель заведующего кафедрой практической юриспруденции Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук.

Бодуан Мари-Элизабет —

профессор публичного права, Школа права, Университет Клермон Овернь (Франция).

Стоун Серджио —

заместитель директора Библиотеки имени Роберта Крауна факультета права Стэнфордского университета (США), доктор права.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по специальности «публично-правовые науки» и по специальности «частноправовые науки».

© Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2025

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Александров С. В., руководитель Аппарата генерального директора Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ), заместитель председателя правления Ассоциации юристов России (АЮР).

Белых В. С., заведующий кафедрой предпринимательского права, заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор, почетный член Международного союза юристов и экономистов (Франция).

Вавилин Е. В., заведующий кафедрой гражданского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

Вайпан В. А., проректор по инновационному научно-технологическому развитию МГУ имени М.В. Ломоносова, профессор кафедры предпринимательского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, председатель Московского регионального отделения Ассоциации юристов России, почетный юрист города Москвы, доктор юридических наук, почетный член Международного союза юристов и экономистов (Франция).

Губин Е. П., заведующий кафедрой предпринимательского права МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ.

Дюфло А., основатель адвокатского бюро «Дюфло и партнеры», преподаватель Университета Лион III имени Жана Мулена, (г. Лион, Франция).

Ермаков В. П., генеральный директор Российского агентства поддержки малого и среднего бизнеса (член консорциума «Enterprise Europe Network — Россия»), общественный представитель Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите малого и среднего предпринимательства, кандидат экономических наук, почетный член Международного союза юристов и экономистов (Франция).

Ершова И. В., первый проректор, заведующий кафедрой предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), почетный работник высшего профессионального образования, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор.

Зайтц Т. Г., президент Швейцарского центра международного гуманитарного права, адвокат и нотариус, почетный профессор и доктор, магистр правоведения, магистр гуманитарных наук (HSG, Швейцария) (г. Цюрих, Швейцария).

Кинев А. Ю., доктор юридических наук, профессор кафедры конкурентного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Литвинова Н. Н., президент Международного комитета цифровой экономики БРИКС, президент Всемирного фонда ресурсов развития «Рождение мира», член Евразийского информационно-аналитического консорциума (Россия), кандидат юридических наук.

Максимов С. В., директор Департамента антимонопольного регулирования Евразийской экономической комиссии, доктор юридических наук, профессор.

Менно Аден, адвокат (Эссен), доктор права, почетный профессор (г. Бонн, Германия).

Ньюрих Р.-Ж., магистр права (Грацский университет имени Карла и Франца, Австрия), магистр права

(Университет Макгилл, Монреаль, Канада), доктор права (Европейский университет, г. Флоренция, Италия), доктор права, профессор и координатор программы «Магистр международного делового права» юридического факультета Университета Макао (Китай).

Попондопуло В. Ф., заведующий кафедрой коммерческого права СПбГУ, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ.

Пузыревский С. А., заведующий кафедрой конкурентного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), статс-секретарь – заместитель руководителя ФАС России, кандидат юридических наук, доцент.

Роза Ф., доктор юридических наук, доцент частного права Университета Реймс Шампань-Арденны (Франция), директор Центра правовых исследований эффективности континентальных систем (CEJESCO).

Сидоренко Э. Л., директор Центра цифровой экономики и финансовых инноваций МГИМО (У) МИД России, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО (У) МИД России, доктор юридических наук, доцент.

Стоун С., заместитель директора Библиотеки имени Роберта Крауна факультета права Стэнфордского университета США, доктор права.

Судец И. В., заместитель директора Департамента государственной политики в сфере лицензирования, контрольно-надзорной деятельности, аккредитации и саморегулирования Министерства экономического развития РФ.

Сурендра Сингх, научный сотрудник Центра сравнительной политологии и политической теории, школы международных исследований Университета Джавахарлала Неру (Нью-Дели, Индия), ассоциированный член Института оборонных исследований и анализа (ИОСИ) (Нью-Дели, Индия), приглашенный профессор школы политических исследований МГИМО (У) МИД России, кандидат философских наук.

Сушкевич А. Г., профессор базовой кафедры ФАС России на факультете права НИУ «Высшая школа экономики», заслуженный экономист РФ, кандидат экономических наук.

Франскевич О. П., начальник отдела экспертного обеспечения законопроектной деятельности Экспертно-аналитического управления Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Халевинский И. В., председатель Ассоциации российских дипломатов, сопредседатель Генерального совета Ассамблеи народов Евразии, кандидат экономических наук.

Хохлов Е. С., преподаватель кафедры конкурентного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), генеральный директор ООО «Антимонопольное консультирование».

Шильштейн Д., доктор права, заведующий кафедрой уголовного права Университета Париж 1 Пантеон-Сорбонна (Франция).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Альварес-Куэста Х., доцент кафедры трудового права и социального обеспечения факультета частного и предпринимательского права Леонского университета, доктор права (Леон, Испания).

Барабашев А. Г., доцент кафедры интеграционного и европейского права Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук.

Белицкая А. В., профессор кафедры предпринимательского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук.

Беляева О. А., главный научный сотрудник отдела гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор РАН.

Богданова Е. Е., профессор кафедры гражданского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

Волков А. В., доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Московской академии экономики и права, управляющий партнер адвокатского бюро «Ирбис», адвокат.

Герасимов В. И., заведующий отделом научного сотрудничества Института научной информации по общественным наукам РАН, кандидат филологических наук.

Гибашевич Д., адвокат, управляющий партнер адвокатского бюро Гибашевич (г. Варшава, Польша), член Международного союза юристов и экономистов (Франция).

Городов О. А., профессор кафедры коммерческого права СПбГУ, доктор юридических наук, профессор.

Д'Апonte М., адвокат по вопросам трудового права, профессор кафедры трудового права Неаполитанского университета имени Фридриха II, доктор права (г. Неаполь, Италия)

Журавлев А. В., управляющий партнер ООО «Эффективные бизнес-ресурсы», сооснователь "Blockchainlawyers".

Канцер Ю. А., генеральный директор региональной правовой компании ООО «РПК», кандидат юридических наук, член Международного союза юристов и экономистов (Франция).

Кванина В. В., заведующий кафедрой предпринимательского, конкурентного и экологического права юридического факультета Юридического института Южно-Уральского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

Коданева С. И., старший научный сотрудник ИНИОН РАН, кандидат юридических наук.

Люттов Н. Л., ассоциированный профессор Университета КазГЮУ имени М.С. Нарикбаева (Казахстан), экстраординарный профессор Северо-Западного Университета (ЮАР).

Минбалеев А. В., заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

Паращук С. А., доцент кафедры предпринимательского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, член научно-консультативных советов Суда по интеллектуальным правам и Арбитражного суда г. Москвы, арбитр Арбитражного центра при Российском институте современного арбитража, кандидат юридических наук, доцент.

Петкевич М., профессор кафедры международного публичного права факультета права и управления Варминско-Мазурского университета, доктор права (Олынтын, Польша).

Петров Д. А., профессор кафедры коммерческого права СПбГУ, центра международного гуманитарного права, почетный доктор юридических наук, доцент.

Сафонов В. В., главный консультант Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации.

Скворцов А. А., юрисконсульт ООО «Научно-производственное предприятие "Гарант Сервис Университет"», кандидат юридических наук.

Тепкина А. В., начальник юридического и комплаенс отдела ООО «Де Лаге Ланден Лизин», кандидат юридических наук, член Международного союза юристов и экономистов (Франция).

Токар Е. Я., председатель коллегии адвокатов «LEX» (г. Самара), доктор юридических наук, доцент.

Упадхьяй Н. К., доцент юридического факультета Университета Галготиас, основатель и приглашенный преподаватель Американского Румынского университета (Уттар-Прадеш, Индия)

Ферейра Д. Б., декан Университета Кандидо Мендеса (Бразилия), профессор Университета Амбры (США), вице-президент по академическим вопросам Бразильского центра медиации и арбитража, член Дипломированного института арбитров CIArb, доктор права, профессор (Рио-де-Жанейро, Бразилия).

Фернандес-Фернандес Р., профессор кафедры трудового права и социального обеспечения факультета частного и предпринимательского права Леонского университета, доктор права (г. Леон, Испания).

Фуртак А. А., начальник управления корпоративной работы АО «Гознак», кандидат юридических наук, член Международного союза юристов и экономистов (Франция).

Цымбал А. А., профессор кафедры патофизиологии Института биодизайна и моделирования сложных систем ФГАОУ ВО «Первый МГМУ им. И.М. Сеченова» Минздрава России, эксперт Медицинской лиги России, доктор медицинских наук, профессор.

Шахназаров Б. А., профессор кафедры международного частного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент.

Ючинсон К. С., преподаватель-исследователь Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ.

В НОМЕРЕ

Государственное регулирование цифровой экономики

Ивлиев Г. П., Егорова М. А.

Развитие правовой интеграции в области интеллектуальной собственности на евразийском пространстве 5

Калиниченко П. А.

Новые права человека в контексте информационного общества: правозащитный ответ на вызовы достижений науки и цифровизации 12

Воронина Н. П., Владимиров И. А., Иксанов Р. А.

Модернизация модели регулирования аграрного предпринимательства как формы сельскохозяйственной деятельности в условиях цифровой и технологической трансформации 21

Пономарева Д. В.

Правовые аспекты развития нейросетей: международное право и передовой опыт зарубежных государств 29

Правовые инструменты в цифровой экономике

Андреева Л. В.

Архитектура законодательства о цифровых транзакционных платформах (маркетплейсах) на товарных рынках (к принятию Закона о платформенной экономике) 38

Бабин Г. И.

Проблемы определения правосубъектности искусственного интеллекта: российский и международный опыт 47

Шадрин А. Д.

К вопросу об отношениях двусторонней и односторонней координация на примерах антиконкурентных практик с использованием цифровых платформ и участием органов публичной власти 56

П. А. Калиниченко*

НОВЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: ПРАВООЩИТНЫЙ ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ ДОСТИЖЕНИЙ НАУКИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ¹

Аннотация. Настоящая статья посвящена вопросам трансформации системы защиты прав человека на основе концепции «новых прав личности». Под воздействием современных достижений научно-технологического развития и цифровизации концепция новых прав человека получила широкое признание в качестве актуального правозащитного ответа новым вызовам. В статье рассматриваются вопросы становления концепции новых прав человека в контексте глобализации, связи так называемых старых прав человека и новых прав человека на основе генеративной теории развития прав человека, содержания новых прав человека, а также их основные виды. Особое внимание уделяется генетическим правам личности и нейроправам человека в качестве двух групп новых соматических прав личности. В заключении содержатся выводы относительно особенностей закрепления и содержания новых прав.

Ключевые слова: новые права человека, целостность личности, технологическое развитие, соматические права, генетические права, международные стандарты, нейроправа

Для цитирования: Калиниченко П. А. Новые права человека в контексте информационного общества: правозащитный ответ на вызовы достижений науки и цифровизации // Право и цифровая экономика. — 2025. — № 3 (29). — С. 12—20. — DOI: 10.17803/2618-8198.2025.29.3.012-020

1. Вступительные замечания

Концепция новых прав человека относится к развивающейся системе взглядов на права человека, связанных с попыткой объяснить реалии современности и вызовы, такие как ухудшение состояния окружающей среды, цифровизация или интенсивное внедрение высоких технологий в повседневную жизнь.

Признавая, что традиционные подходы к правам человека могут не отвечать адекватным требованиям новых глобальных вызовов, сторонники новых прав человека подчеркивают взаимозависимость экологической и социальной справедливости, в частности посредством универсального признания отдельных групп таких прав².

Показательными примерами таких признанных новых прав человека являются экологические права, личностные (соматические) права, направленные на защиту интересов индивидуума в биомедицине, генетике и нейробиологии, а также цифровые права, направленные на защиту конфиденциальности и равенства в цифровой сфере.

© Калиниченко П. А., 2025

* Калиниченко Пауль Алексеевич, профессор кафедры интеграционного и европейского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия
ORCID 0012-0122-0002-9618
e-mail: pakalinichenko@msal.ru

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-00856 (URL: <https://rscf.ru/project/25-28-00856/>).

² Речь идет, например, о признании права на благоприятную окружающую среду и других экологических прав на основе нескольких резолюций Генеральной Ассамблеи ООН. См.: May J. R. The Case for Environmental Human Rights: Recognition, Implementation, and Outcomes // Cardozo Law Review. 2021. Vol. 42. P. 983.

В настоящей статье предпринята попытка выявить общность и различия старых и новых прав в том, что касается их генезиса в аспекте научного и технологического развития, включая достижения человечества в области биомедицины и нейробиологии. В ходе анализа применялись как классические для юриспруденции методы познания, так и малоизвестные в юриспруденции метод анализа косвенных данных и метод дискурс-анализа.

Настоящая статья закладывает серию публикаций о новых подходах в защите прав человека на фоне применения достижений научно-технологического развития в сфере биомедицины, генетики и нейробиологии и защиты персональных данных.

Если в рамках данной статьи защита генетических прав и нейроправ человека приводится только в качестве примеров, публикация в последующем номере будет специально посвящена аспектам защиты генетических данных и нейроданных, включая принципиальные положения принятой осенью 2025 г. Рекомендации ЮНЕСКО об этических аспектах нейротехнологий³, которая является основным международным документом универсального уровня о нейроправах и защите нейроданных сегодня.

2. Концепция «новых прав человека» в цифровую эпоху

Концепция новых прав человека представляет собой креативную модель адаптации правовых рамок в области прав человека в сложных условиях современного общества и при насущных проблемах нашего времени. Эта концепция развивается во многом в контексте осознания взаимосвязи технологического развития и прав человека, что создает почву для развития научной дискуссии, в основе которой лежат признание этих прав в ряде национальных юрисдикций, а также их конституционализация, т.е. закрепление новых прав среди основных⁴.

Кроме того, национальное законодательство предоставляет меры реализации таких прав путем содействия процессуальным гарантиям и предоставления средств правовой

защиты в случае нарушений. Основы защиты новых прав человека соответствуют правозащитному подходу, который позволяет людям понимать и отстаивать свои права.

На национальном уровне в целях обеспечения новых прав государства, как правило, задействуют уже сложившиеся системы защиты. Этот подход гарантирует, что государственные органы, организации и предприятия выполняют свои обязательства в области прав человека в понятном для них русле, и позволяет применять эффективно зарекомендовавшие себя механизмы ответственности за нарушения.

Новые права человека в совокупности дополняют существующий целостный подход к человеческому достоинству и подчеркивают необходимость интеграции аспектов современного развития в более широкий дискурс прав человека. Сложившаяся в современном праве прав человека система принципов защиты прав универсальна в применении и распространяется также на новые сферы, где стало необходимым обеспечить жизненные интересы индивидуумов и их коллективов.

Существующая концепция новых прав человека основывается на ключевых принципах прав человека, включая приоритет интересов личности и ее прав, недискриминацию, обусловленность другими правами человека, которые определяют реализацию новых прав в различных секторах, включая защиту информации и медицину.

В этой связи важно понимание глубокой взаимосвязи «старых» и новых прав, основывающейся на упомянутых универсальных принципах прав человека, необходимых для признания и защиты человеческого достоинства в современном обществе. Эти принципы отражают сложившийся консенсус относительно существующих обязательств государств уважать, защищать и осуществлять права человека и основные свободы. Рассматриваемые принципы в совокупности определяют текущий этап эволюции прав человека, подчеркивают необходимость их адаптации в ответ на возникающие социальные вызовы и проблемы.

³ Заключительный доклад, содержащий проект рекомендации об этических аспектах нейротехнологий // SHS/IGM-NEURO/2025/MAY/INF.

⁴ Примером может служить закрепление права на благоприятную окружающую среду (ст. 42 Конституции России 1993 г.) или право на целостность личности (ст. 12(2) Конституции Южно-Африканской Республики 1996 г., ст. 19 Конституции Чилийской Республики 1980 г.).

Однако стремление к новым правам человека сталкивается с известными трудностями, включая пробелы в правовой базе и сопротивление, обусловленное общественной и политической динамикой, а также непоследовательную международную поддержку⁵. Концептуализация новых прав сталкивается со значительными препятствиями на пути к юридической поддержке и признанию, что часто приводит к недостаточно теоретически обоснованным и спорным дискуссиям об эффективности и применимости этих прав на практике.

Оппоненты концепции новых прав главным образом остерегаются обесценивать идеи прав человека путем неоправданного раздувания перечня защищаемых прав, своего рода инфляции прав человека⁶. Помимо идеологического вызова, фактор новых прав может стать суровым экзаменом для действующих систем защиты основных прав⁷.

Впрочем, по нашему мнению, многие опасения напрасны.

Во-первых, нужно различать процесс формирования новых прав человека и процесс отнесения уже сформировавшихся ранее прав («старых» прав) к основным правам. В частности, можно согласиться с утверждением, что современная урбанизация породила право на инсоляцию, проявляющуюся в многочисленных правилах и стандартах освещенности помещений⁸. Однако такое право не относится к основным, несмотря на его естественный характер.

Другой пример — право на целостность личности, элементы которого в отдель-

ных юрисдикциях были закреплены еще в XVII в.⁹, в современном его понимании прошло конституализацию в середине 1990-х гг., отразилось на международном региональном уровне на стыке веков и получило закрепление в середине 2000-х гг. на международном универсальном уровне в Конвенции о правах инвалидов 2006 г. Сегодня право на целостность личности составляет одно из фундаментальных прав человека¹⁰.

Во-вторых, нужно также признать, что, помимо реально формирующихся субъективных прав личности нового поколения, в теории нередко пытаются обосновать в качестве новых прав конструкции иного порядка. В частности, выдвигаются гипотезы существования таких новых прав, как право быть любимым¹¹, право быть красивым¹², право читать¹³, а также целой группы сексуальных прав человека¹⁴.

Однако, по нашему мнению, упомянутые категории не относятся к юридическим правам и могут существовать только в рамках представлений об этике и эстетике, т.е. в лучшем случае их можно отнести к категории так называемых моральных прав.

Концепция новых прав человека подчеркивает взаимосвязь различных прав, утверждая, что реализация одного права может значительно способствовать реализации других. Например, гражданские и политические права, такие как право на уважение частной жизни и свобода мысли, неразрывно связаны с социально-экономическими правами, включая доступ к здравоохранению и образованию. Этот целостный подход высту-

⁵ *Eacott E. A. Clean & Healthy Environment: The Barriers & Limitations of This Emerging Human Right // Dalhousie Journal of Legal Studies. 2001. Vol. 10. P. 74.*

⁶ *Theilen J. T. The Inflation of Human Rights: A Deconstruction // Leiden Journal of International Law. 2021. Vol. 34 (4). P. 831.*

⁷ *Frost N. Out with the 'Old', in with the 'New': Challenging Dominant Regulatory Approaches in the Field of Human Rights // European Journal of International Law. 2021. Vol. 32 (2). P. 535.*

⁸ *Андреева П. Н. Право личности на инсоляцию: содержание и перспективы развития // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4 (40). С. 239.*

⁹ *Ghosh S. The Taking of Human Biological Products // California Law Review. 2014. Vol. 102. P. 518.*

¹⁰ *Торкунова Е. А. Применение вспомогательных репродуктивных технологий в контексте права на целостность личности: международный и российский опыт // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2025. № 3s (127). С. 94.*

¹¹ *Liao M. The Right to Be Loved. New York : Oxford University press USA. 2015. P. 3.*

¹² *Edmonds A. 'The poor have the right to be beautiful': cosmetic surgery in neoliberal Brazil // Journal of the Royal Anthropological Institute (N.S.). 2007. Vol. 13 P. 363.*

¹³ *Shaver L. The Right to Read // Columbia Journal of Transnational Law. 2015. Vol. 54 (1). P. 3.*

¹⁴ *Гончаров И. В. Соматические права: вопросы юридического признания и практика реализации // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2 (46). С. 26.*

пает за недискриминацию и равенство как основополагающие принципы, лежащие в основе человеческого достоинства и права в области прав человека.

3. Генеративный подход к эволюции основных прав и новые права человека

В отечественной науке концепция новых прав человека часто увязывается с генеративной (поколенческой) теорией происхождения и эволюции основных прав. Выдвинутая в конце 1970-х гг. французским правоведом К. Вашаком идея трех поколений прав человека носила весьма идеалистический характер и была сформулирована в романтических категориях Великой Французской революции конца XVIII в.¹⁵

Три поколения основных прав и свобод, согласно этой идее, отражают девиз: «Свобода, равенство, братство»¹⁶. Их постепенное закрепление на национальном и международном уровнях демонстрирует непрерывное продвижение и триумф гуманистических идеалов эпохи великих революций.

Восторженно подхватив идею К. Вашака, последователи материалистических идеалов устроителей Великой Русской революции 1917 г. увидели в ней контекст исторического развития прав человека и соответствия каждого из поколений некоему этапу в развитии человечества и правозащитной деятельности государства¹⁷. Этот подход, несомненно, дает некую перспективность самой генеративной идее и открывает возможность появления новых прав, прав четвертого, пятого, шестого и прочих поколений, которые зарождаются или появятся в будущем¹⁸.

Очевидно, что концепция новых прав человека и концепции прав четвертого и последующих поколений прав человека представляют собой одно и то же. Они

противопоставляются трем предыдущим поколениям «старых» прав, порожденных индустриальной эпохой. При этом критерий деления на «старые» и новые поколения прав, до конца не понятен. Строго говоря, девиза революционных преобразований конца XVIII столетия для этого явно недостаточно.

Так, Ф. М. Рудинский, говоря о четвертом поколении прав человека, в частности, упоминает права в сфере биомедицины, генетики и их достижений, которые уже начали формироваться в конце 1990-х гг.¹⁹. В то же время А. Б. Венгеров указывал на права в сфере информации, ее распространения и хранения в качестве прав нового, четвертого поколения²⁰.

Казалось бы, авторы выражают полярные взгляды, но на самом деле они оба оказались правы, поскольку в качестве критерия они выделяют не революцию, не большие войны и даже не глобализацию, а новый уровень научно-технологического развития, достижения которого требуют современного подхода к правовому положению человека как биологического вида в контексте качественного изменения информационной и основанной на информации технологической среды.

В этой связи совершенно оправданно утверждать о формировании в современных условиях развитого информационного общества трех основных групп новых прав человека: экологических прав, соматических прав и цифровых прав.

4. Основные группы новых прав человека

Среди новых прав человека наибольшим признанием пользуются так называемые экологические права. Эта группа прав представляет собой автономную систему, в центре которой находится основное экологическое право — право на благоприятную окружающую среду, которое закладывает

¹⁵ Vašák K. A 30-Year Struggle: The Sustained Efforts to Give Force of Law to the Universal Declaration of Human Rights // *Unesco Courier*. 1977. Vol. 11. P. 28.

¹⁶ Соответственно, первое поколение (поколение «свободы») охватывает гражданские и политические права человека, второе поколение (поколение «равенства») состоит из экономических, социальных и культурных прав, а третье поколение (поколение «братства») включает коллективные права.

¹⁷ См.: Мецгер А. А. Исторические традиции классификации прав человека // *Образование и право*. 2020. № 10. С. 57 ; Прокопович Г. А. Современный подход к классификации прав и свобод человека и гражданина // *Право: история и современность*. 2019. № 2. С. 118 ; Болдырева О. М. Защита прав человека в истории международного права // *Вестник Прикамского социального института*. 2018. № 1 (79). С. 14.

¹⁸ Ивентьев С. И. Классификация прав человека и гражданина // *Казанская наука*. 2010. № 3. С. 201.

¹⁹ Рудинский Ф. М. Права человека в современном мире // *Марксизм и современность*. 2000. № 1 (15). С. 45.

²⁰ Венгеров А. Б. Теория государства и права : учебник. М., 2004. С. 585.

базис для реализации других экологических прав: права на экологическую информацию, права на участие в принятии экологических решений, права на доступ к правосудию в экологических вопросах, права на возмещение ущерба, причиненного окружающей среде²¹.

Эти права получили широкую поддержку на международном уровне. Их возникновение можно проследить от Стокгольмской декларации 1972 г., которая провозгласила, что люди имеют основополагающее право жить в среде, обеспечивающей достоинство и благополучие. В годы, последовавшие за Стокгольмской конференцией, многие страны начали включать экологические аспекты в свои системы управления, создавая специальные министерства по охране окружающей среды и формируя таким образом институциональные рамки для реализации экологических прав.

Несмотря на признание права на здоровую окружающую среду в более чем 150 национальных юрисдикциях, оно по-прежнему недостаточно реализуется на международном уровне, и в первую очередь из-за проблем с разработкой юридически обязательной глобальной конвенции²².

Другая группа новых прав, получающих признание в национальном и международном праве последние 30 лет, — это личностные (соматические) права человека²³. Также, как и экологические права человека, соматические права представляют собой автономную систему. На основе реализации центрального соматического права — права человека на физическую и психическую целостность выстраиваются самостоятельные подгруппы личностных прав: морфологические права, репродуктивные права,

танатологические права, генетические права и нейроправа.

Многие национальные юрисдикции признают соматические права и устанавливают их гарантии в национальном законодательстве. Конституционализация права на целостность личности прослеживается в основных законах нескольких десятков стран мира. Однако, несмотря на все усилия таких международных структур, как ЮНЕСКО, на международном уровне соматические права отражаются лишь в ряде актов мягкого права. Исключения составляют положение ст. 17 Конвенции ООН о правах инвалидов 2006 г., нормы ст. 3 Хартии ЕС об основных правах и устаревшая Конвенция Овьедо 1997 г.²⁴, действующая на европейском региональном уровне.

Бурное развитие в последние два десятилетия генетических прав и нейроправ человека демонстрирует, что, основываясь на защите биологической целостности личности в том, что касается права на генетическую целостность или права на психическую целостность, эти виды соматических прав содержат четкие условия реализации прав на генетическую и психическую конфиденциальность, требующих юридической спецификации в отношении защиты генетических данных и нейроданных. По сути, эти виды соматических прав выраженно сочетают признаки новых прав личности, они отражают потребности защиты как биологической части личности, так и особой категории персональных данных.

В условиях стремительного развития технологий набирают признание цифровые права — еще одна группа новых прав человека²⁵. Эти права включают защиту конфиденциальности, равный доступ к Интернету

²¹ Бринчук М. М. Право на благоприятную окружающую среду как фактор национальной безопасности // Астраханский вестник экологического образования. 2014. № 1 (27). С. 8 ; Калиниченко П. А., Рацборинская Д. Н. Защита экологических прав в законодательстве Европейского сообщества // Экологическое право. 2003. № 2. С. 57.

²² Пономарев М. В. Человек как субъект и объект экологических правоотношений // Журнал российского права. 2016. № 1 (229). С. 148.

²³ Соматические (от греч. σῶμα (сoма) — тело), или личностные, права человека представляют собой взаимосвязанную систему прав человека, касающихся самоопределения и неприкосновенности его биологической сущности. См.: Красс В. И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. 2000. № 10. С. 43.

²⁴ Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине, подписанная в Овьедо 4 апреля 1997 г.

²⁵ Карташкин В. А. Цифровые права человека: международно-правовое и социальное измерения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Социология, 2022. № 22 (4). С. 949.

и прозрачное управление искусственным интеллектом. Цифровая среда создает уникальные проблемы для прав человека, поскольку такие проблемы, как массовая слежка, алгоритмическая предвзятость и цифровая цензура, угрожают индивидуальным свободам и усиливают существующее неравенство.

Сторонники признания цифровых прав личности ставят во главу угла право на доступ к цифровому правосудию, которое должно стать ключевым компонентом усилий по защите прав человека, чтобы обеспечить защиту уязвимых групп населения, включая детей, в условиях цифровизации экономики и государства²⁶.

Цифровые права сегодня все больше получают признание как на международном уровне, так и в национальных юрисдикциях, но пока на уровне мягкого права. Среди универсальных источников их закрепления следует особо отметить Хартию прав человека и принципов для Интернета 2006 г., принятую Динамической коалицией по правам и принципам в Интернете Форума по управлению Интернетом (IGF), действующего с 2006 г. под мандатом ООН²⁷.

На международном региональном уровне широко известна принятая институтами ЕС Европейская декларация о цифровых правах и принципах 2022 г. Среди национальных положений в качестве примера можно привести принятый в Испании полноценный Билль о цифровых правах: Хартию цифровых прав Испании, разработанную Группой экспертов при Секретаре государственного управления по цифровизации и искусственному интеллекту Министерства экономики и цифровой трансформации, от 24 июля 2021 г.

В то же время стремительно изменяющаяся ситуация с правами человека в мире порождает острую необходимость в инновационных подходах к защите прав человека и в международном сотрудничестве, которые ставят во главу угла нечто новое, что лежит за пределами права прав человека, в частности предосторожность к действиям,

устойчивое развитие и благополучие будущих поколений.

5. Глобализация новых прав человека

Особенностью новых прав человека является также то, что они защищают интересы индивидов в сферах, изначально составляющих глобальный феномен, в рамках тех проблем и вызовов, которые касаются каждого из нас, независимо от принадлежности к какой-либо группе лиц, включая государственную принадлежность²⁸. При этом глобализация и закрепление на международном уровне новых прав человека продвигаются в достаточно сложном русле.

Конечно, международные договоры и даже акты международного мягкого права способны предоставить отдельным лицам и их объединениям основу для требования реализации своих прав. Однако реализация этих прав часто сталкивается с трудностями, включая непринятие государствами международных документов по правам человека, отсутствие доступа к информации и дискриминацию.

Как уже отмечалось выше, на международном уровне новые права человека получают свое закрепление преимущественно в положениях международного мягкого права. Поэтому крайне сложен механизм обеспечения таких норм принудительной силой. Несмотря на наличие некоторых ключевых решений в практике международных региональных судебных органов и прецедентов в национальном праве многих стран мира, судебная практика, связанная с новыми правами, остается редкой, и лишь немногие дела успешно рассматриваются в судах. Многие положения международных документов не подвергаются тщательному изучению и не применяются в практике национального судопроизводства, что приводит к слабой эффективности судебных решений.

Соппротивление признанию новых прав человека на национальном уровне часто обусловлено общественными установками

²⁶ Тарасова А. Е., Лысова Я. В. Цифровые права как новое поколение прав человека в системе международного права в сфере прав человека // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. 2023. Т. 10. № 1. С. 88.

²⁷ Щербович А. А. Хартия прав человека и принципов для Интернета с точки зрения реализации социальных, экономических и культурных прав. М. : Теис, 2016. С. 3.

²⁸ Калининченко П. А. Глобальное и региональное регулирование исследований и разработок в области человеческого генома и их практического использования: особенности предмета и подходов // Международный правовой курьер. 2020. № 3–4 (39–40). С. 22.

и политической волей правящих кругов. Существует повсеместная фрагментация прав, которая ставит под сомнение универсальность принципов прав человека, а движения, выступающие за равенство и справедливость, часто сталкиваются с негативной реакцией со стороны различных групп влияния.

В данном контексте уместен пример Чили, где проект изменений в Конституцию 2021 г., предусматривавший внесение целого перечня нейроправ человека, претерпел в ходе рассмотрения в национальном парламенте модификации и в окончательном виде воспроизвел лишь гарантии уже содержавшегося в конституционных положениях права человека на психическую целостность²⁹.

Одна из серьезных проблем возникает из-за непоследовательности в международной поддержке защиты таких новых прав человека. С одной стороны, усилиями ЮНЕСКО, ОЭСР, а также ряда международных региональных организаций был достигнут существенный прогресс в формулировании и наполнении содержанием, например, уже упомянутых выше генетических прав и нейроправ человека. С другой стороны, присутствует тревожная тенденция к исключению критических формулировок, касающихся прав человека, из международных документов, несмотря на предыдущее решительное содействие со стороны таких органов, как Генеральная Ассамблея ООН³⁰.

В этой связи следует подчеркнуть значение деклараций и рекомендаций ЮНЕСКО. Три основополагающие декларации были приняты на рубеже XX—XXI вв. в области обеспечения генетических прав³¹. Эти документы рассматривают человека как уникального представителя биосферы, беря под охрану геном *homo sapiens sapiens* в качестве достояния человечества³² и гарантируя таким образом право на генетическую целостность каждого конкретного генотипа.

Специальная Международная декларация о генетических данных человека 2003 г.

обеспечивает реализацию права на генетическую конфиденциальность при требовании специального правового режима охраны генетической информации.

В сфере защиты нейроправ принятая Генеральной конференцией ЮНЕСКО осенью 2025 г. Рекомендация об этических аспектах нейротехнологий призвана обеспечить реализацию права на психическую целостность и когнитивной свободы в качестве основ ноосферы при применении современных нейротехнологий, а также обеспечить право на психическую конфиденциальность путем закрепления основных принципов защиты нейроданных.

Несмотря на все трудности признания, будущее новых прав человека вызывает оптимизм. Глобальные инициативы, направленные на международную солидарность и сотрудничество, имеют решающее значение для разработки эффективных стратегий адаптации к последствиям современного рывка в рамках научно-технологического развития.

Продолжающийся диалог относительно экологических, соматических, цифровых и иных новых правах способствует повышению осведомленности и побуждает государства применять основанные на правах человека подходы к управлению и контролю за внедрением результатов научно-технического прогресса в повседневную жизнь.

6. Заключение

По мере развития глобальных вызовов система прав человека должна адаптироваться к новым проблемам. Существующая система прав человека способна адаптироваться и развиваться в ногу со временем, в соответствии с технологическим прогрессом, защищая индивидуальные свободы в условиях цифровой уязвимости.

Поскольку ландшафт прав человека продолжает меняться, существует острая потребность в продвижении прав, которые, возможно, еще не закреплены в международных договорах, но возникают в результате

²⁹ Ормасабаль Л. Г. Чили: на шаг впереди в деле защиты «нейроправ» // Курьер ЮНЕСКО. 2022. № 1. С. 13.

³⁰ Alston Ph. The Right to a Healthy Environment: Beyond Twentieth Century Conceptions of Rights // American Journal of International Law Unbound. 2023. Vol. 117. P. 167.

³¹ См.: Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека 1997 г. ; Международная декларация о генетических данных человека 2003 г. ; Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека, принятая резолюцией Генеральной конференции ЮНЕСКО, 2005 г.

³² Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека 1997 г. Ст. 1.

применения современных научных достижений на практике. Современный мир нуждается в том, чтобы принципы справедливости, достоинства и уважения ко всем оставались в центре глобальных усилий³³.

Специфика формирования новых прав человека в современную технологическую эпоху обусловлена глубокой связью между старыми правами индустриального периода развития общества и новыми правами. Эта связь имеет три аспекта.

Во-первых, старые и новые права опираются на одни и те же принципы правового положения личности, которые были выработаны в ходе эволюции прав человека и были распространены на новые права в процессе их формирования.

Во-вторых, старые права человека дают основу для формулирования и интерпретации новых прав человека.

В-третьих, новые права человека пользуются теми же механизмами обеспечения и защиты, что и старые права.

Особенность содержания новых прав заключается в том, что они отражают интересы и потребности личности как биологического вида в контексте качественного изменения информационной и основанной на информации технологической среды,

отражающей новый уровень научно-технологического развития, достижения которого требуют современного подхода к правовому положению человека.

На сегодняшний день можно говорить о формировании трех основных групп новых прав человека: экологических прав, соматических прав и цифровых прав. Вместе с тем это не означает, что нет других новых прав, их формирование будет продолжаться по мере развития общества и совершенствования его информационных и технологических возможностей.

Формирование таких прав и самой концепции новых прав человека является ответом на новые вызовы и реалии информационного общества, сформированного новым технологическим укладом, где почти каждое существенное научное достижение становится глобальным феноменом, может затронуть каждого индивида и требует ответственного подхода от всех.

Развивающаяся парадигма новых прав человека направлена на расширение прав и возможностей различных групп людей и обеспечение того, чтобы каждый человек мог отстаивать свои права в условиях растущих социальных кризисов и технологических преобразований.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андреева П. Н. Право личности на инсоляцию: содержание и перспективы развития // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2017. — № 4 (40). — С. 239—246.
2. Болдырева О. М. Защита прав человека в истории международного права // Вестник Прикамского социального института. — 2018. — № 1 (79). — С. 14—20.
3. Бринчук М. М. Право на благоприятную окружающую среду как фактор национальной безопасности // Астраханский вестник экологического образования. — 2014. — № 1 (27). — С. 4—16.
4. Венгеров А. Б. Теория государства и права : учебник. — М., 2006. — 609 с.
5. Гончаров И. В. Соматические права: вопросы юридического признания и практика реализации // Труды Академии управления МВД России. — 2018. — № 2 (46). — С. 23—27.
6. Ивентьев С. И. Классификация прав человека и гражданина // Казанская наука. — 2010. — № 3. — С. 199—203.
7. Калинин П. А. Глобальное и региональное регулирование исследований и разработок в области человеческого генома и их практического использования: особенности предмета и подходов // Международный правовой курьер. — 2020. — № 3—4 (39—40). — С. 20—25.

³³ Guiding Principles on Business and Human Rights: Implementing the United Nations 'Protect, Respect and Remedy' Framework // UN Human Rights Council (A/HRC/17/31). New York, 2001. P. 1.

8. Калининченко П. А., Рациборинская Д. Н. Защита экологических прав в законодательстве Европейского сообщества // Экологическое право. — 2003. — № 2. — С. 55—59.
9. Карташкин В. А. Цифровые права человека: международно-правовое и социальное измерения // Вестник Российского университета дружбы народов. — Серия : Социология. — 2022. — № 22 (4). — С. 949—962.
10. Кресс В. И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. — 2000. — № 10. — С. 43—50.
11. Мецгер А. А. Исторические традиции классификации прав человека // Образование и право. — 2020. — № 10. — С. 57—62.
12. Ормасабаль Л. Г. Чили: на шаг впереди в деле защиты «нейроправ» // Курьер ЮНЕСКО. — 2022. — № 1. — С. 13—14.
13. Пономарев М. В. Человек как субъект и объект экологических правоотношений // Журнал российского права. — 2016. — № 1 (229). — С. 147—153.
14. Прокопович Г. А. Современный подход к классификации прав и свобод человека и гражданина // Право: история и современность. — 2019. — № 2. — С. 118—124.
15. Рудинский Ф. М. Права человека в современном мире // Марксизм и современность. — 2000. — № 1 (15). — С. 37—49.
16. Тарасова А. Е., Лысова Я. В. Цифровые права как новое поколение прав человека в системе международного права в сфере прав человека // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. — 2023. — Т. 10. — № 1. — С. 87—95.
17. Торкунова Е. А. Применение вспомогательных репродуктивных технологий в контексте права на целостность личности: международный и российский опыт // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2025. — № 3s (127). — С. 93—103.
18. Щербович А. А. Хартия прав человека и принципов для Интернета с точки зрения реализации социальных, экономических и культурных прав. — М. : Теис, 2016. — 144 с.
19. Alston Ph. The Right to a Healthy Environment: Beyond Twentieth Century Conceptions of Rights // American Journal of International Law Unbound. — 2023. — Vol. 117. — P. 167—172.
20. Eacott E. A. Clean & Healthy Environment: The Barriers & Limitations of This Emerging Human Right // Dalhousie Journal of Legal Studies. — 2001. — Vol. 10. — P. 74—101.
21. Edmonds A. The poor have the right to be beautiful: cosmetic surgery in neoliberal Brazil // Journal of the Royal Anthropological Institute (N.S.). — 2007. — Vol. 13. — P. 363—381.
22. Frost N. Out with the 'Old', in with the 'New': Challenging Dominant Regulatory Approaches in the Field of Human Rights // European Journal of International Law. — 2021. — Vol. 32 (2). — P. 507—536.
23. Ghosh S. The Taking of Human Biological Products // California Law Review. — 2014. — Vol. 102. — P. 511—541.
24. Liao M. The Right to Be Loved. New York : Oxford University Press USA, 2015. — 272 p.
25. May J. R. The Case for Environmental Human Rights: Recognition, Implementation, and Outcomes // Cardozo Law Review. — 2021. — Vol. 42. — P. 983—1038.
26. Shaver L. The Right to Read // Columbia Journal of Transnational Law. — 2015. — Vol. 54 (1). — P. 1—58.
27. Theilen J. T. The Inflation of Human Rights: A Deconstruction // Leiden Journal of International Law. — 2021. — Vol. 34 (4). — P. 831—854.
28. Vašák K. A 30-Year Struggle: The Sustained Efforts to Give Force of Law to the Universal Declaration of Human Rights // Unesco Courier. — 1977. — Vol. 11. — P. 28—32.